

Советская дипломатия и разведка в борьбе за выход Финляндии из войны 1941–1944 гг. (по материалам российских архивов)

В.С. Христофоров

Институт российской истории РАН
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

По каналам советской разведки и внешнеполитического ведомства в Москву в первой половине 1941 г. поступала информация о сближении Берлина и Хельсинки, расширении германо-финского военного сотрудничества, прибытии в Финляндию германских войск и военной техники, отправке в Германию финских добровольцев для комплектования войск СС, строительстве укреплений вдоль советской границы, концентрации финских войск на советской границе. После нападения Германии на СССР Финляндия несколько дней соблюдала нейтралитет, выжидая удобного момента, и 26 июня 1941 г. объявила войну Советскому Союзу. Успех боевых действий на советско-финском фронте в июле – декабре 1941 г. был на стороне нашего противника. С конца декабря 1941 г. по лето 1944 г. советские и финские войска вели «позиционную войну», а линия фронта практически не изменялась. В тот период в Стокгольме, превратившемся в своеобразный геополитический центр, советские дипломаты во главе с А.М. Коллонтай и советские разведчики решали сложную задачу по склонению Финляндии к проведению мирных переговоров с Советским Союзом и выводу её из войны. Важную посредническую роль в организации мирных переговоров играла Швеция, соблюдавшая нейтралитет в войне и традиционно поддерживавшая хорошие отношения с Финляндией. Кроме того, Москве удалось убедить Вашингтон оказывать дипломатическое давление на Хельсинки по вступлению в переговоры, что постепенно дало положительный результат. Разносторонние усилия советских дипломатов и разведчиков, а также личное активное участие в сложном дипломатическом марафоне А.М. Коллонтай позволили провести в Москве два этапа советско-финских переговоров в марте и сентябре 1944 г. Если мартовские переговоры, по вине финских делегатов и политиков, оказались безрезультатными, то в сентябре удалось склонить финскую сторону к заключению перемирия и прекращению Финляндией боевых действий. Успех советской дипломатии привёл к постепенному развалу коалиции стран – противников СССР, возглавляемой Германией, и очередным звеном, выпавшим из этой цепи, стала Финляндия.

УДК: 94(47)"1941/1944":327.7

Поступила в редакцию: 10.20.2023

Принята к публикации: 11.30.2023

Ключевые слова: А.М. Коллонтай, К.Г. Маннергейм, Р. Рюти, Ю.Х. Паасикиви, Б. Ярцев, Э. Бо-хеман, советская разведка

Деятельность советских дипломатов и разведчиков за границей для непосвящённого исследователя порой трудно различима. Это связано с тем, что и дипломаты, и разведчики решают схожие задачи, но при этом они используют разные формы и методы. Советские разведчики, работавшие за границей, часто использовали дипломатическое или консульское прикрытие. И дипломаты, и разведчики активно работали по добыванию важной политической информации, что порой приводило к межведомственной конкуренции. Приоткрывая завесу секретности в работе разведки и вводя в научный оборот документы из архивов советских спецслужб, мы исследуем некоторые малоизученные страницы отечественной истории.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы, опираясь на новые оригинальные документы российских ведомственных архивов и новейшие научные исследования, рассмотреть направленную на вывод Финляндии из Второй мировой войны деятельность советских дипломатов и разведчиков в 1941–1944 гг., уточнить существовавшие проблемы в организации их взаимодействия и возможные пути решения этих проблем.

Историография и источники

История советско-финляндского противоборства в период 1941–1944 гг. изучалась историками России, Финляндии и США, которые за период после окончания Великой Отечественной войны и по настоящее время написали и издали сотни монографий и научных статей. В числе финских авторов назовём лишь некоторых. М. Йокипии (Йокипии 1999) и О. Маннинен (Маннинен 2006) исследовали обстоятельства начала войны между СССР и Финляндией, Л. Вестерлунд на основе документов личного происхождения (дневников финских добровольцев) и архивных источников анализировал деятельность финского батальона в германских частях СС на территории Украины и Кавказа в 1941–1943 гг. (Westerlund 2019; Христофоров 2021). Финские историки Х. Мейнандер (Мейнандер 2014: 71–98, 247–256) и К. Рентола (Рентола 2020), исследуя вопросы заключённого в 1944 г. перемирия между Хельсинки и Москвой, уделили существенное внимание деятельности советской дипломатии и особенно А.М. Коллонтай¹, а также советских разведчиков в Стокгольме, их роли и участию в под-

¹ Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952) — советская государственная деятельница и дипломат. Полномочный представитель и посланник в Швеции (1930–1945).

готовке переговоров между СССР и Финляндией. Безусловным достоинством работ названных авторов является детальное изучение материалов МИД Финляндии, а также документов личного происхождения финских политических деятелей и дипломатов. Однако Мейнандеру и Рентоле не были доступны документы советских спецслужб, что не позволило им объективно показать влияние советской разведки на ход подготовки и ведения советско-финских переговоров в марте и сентябре 1944 г. Попытки американских и английских дипломатов оказать влияние на Финляндию в контексте вывода её из войны рассматриваются в работах С. Воробьёва, В. Штоля «Образ врага во внешней политике Англии и США» (Воробьёв, Штоль 2023), а также Г. Ойнас-Кукконена².

Необходимо подчеркнуть, что у зарубежных и отечественных учёных сохраняются различные интерпретации обстоятельств начала советско-финской войны. В зарубежной историографии причиной начала войны называют налёты советской авиации на финскую территорию, бомбардировки финских городов. Отечественные историки, не отрицая воздушных налётов советской авиации, уточняют, что это были финские военные аэродромы, на которых базировались самолёты ВВС Германии, а истинной причиной финского руководства, начавшего войну против СССР, было желание вернуть утраченные в 1940 г. территории и обеспечить региональную безопасность (Бишоп, Макнаб 2005).

В отечественной научной литературе историографию советско-финской войны существенно обогатили Г.А. Куманев (Куманев 2006) и Н.И. Барышников (Барышников 2008). При этом Куманев считает (и автор согласен с ним), что советская историография была достаточно однообразна, не отличалась глубиной исследований и широким охватом документальных источников, преимущественно рассматривались причины вступления Финляндии в войну против Советского Союза, её сотрудничество с нацистской Германией.

Изучение научных трудов, посвящённых советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует о том, что закулисная работа советских дипломатов и разведчиков, направленная на вывод из войны сателлитов гитлеровской Германии (Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии) освещается лишь фрагментарно³.

В отечественных фундаментальных изданиях по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн боевым действиям на советско-финском фронте уделяется не много внимания, а деятельность специальных служб не рассматривается вообще (История Второй мировой войны... 1975).

² Ойнас-Кукконен Г. 2020. «Президент Финляндии в годы Второй мировой предлагал США оккупировать его страну». Финский историк о секретной игре Финляндии во 2-й мировой. *Реальное время*. URL: <https://realno-evremya.ru/articles/176310-finskiy-istorik-o-sekretnoy-igre-finlyandii-vo-2-y-mirovoy?ysclid=llpeilny43782848675> (дата обращения 04.08.2023).

³ Иванов А.Г. 1999. Очерки дипломатической истории Европы (1918–1945 гг.). Краснодар. С. 128–150; *История внешней политики СССР 1917–1975*. 1976. В 2-х тт. Т. 1. 1917–1945 гг. Москва: Наука. С. 461–464; Сиполс В.Я. 1985. *На пути к великой Победе: советская дипломатия в 1941–1945 гг.* Москва: Политиздат. С. 248–252.

Российские историки Н.И. и В.Н. Барышниковы (Барышников 2010, Барышников 2016), А.А. Комаров (Комаров 1995), Е.Н. Кульков (Кульков 2009), М.Ю. Мягков (Мягков 2008) и А.Б. Широкоград (Широкоград 2007), изучая советско-финляндские отношения, основное внимание обращают на ответственность Хельсинки за начало войны на стороне Германии, на желание финской стороны вернуть утраченные территории, рассматривают боевые действия в Карелии, а также их итоги и этап завершения войны. В работах названных авторов также не уделено внимание деятельности советской дипломатии и разведки в военные годы. Это связано с тем, что доступ к архивам национальных разведок и контрразведок существенно ограничен.

Лишь в начале XX в. на основе архивов Архангельска, Москвы⁴, Мурманска, Омска, Петрозаводска⁵ и Санкт-Петербурга появились работы о тайной войне специальных служб Советского Союза, Германии, Финляндии о борьбе советских контрразведчиков с разведчиками и диверсантами стран противника⁶.

Важное место среди исследователей войны национальных разведок и контрразведок занимают наработки представителей научной школы Петрозаводска С.Г. Веригина (Веригин 2018), Э.П. Лайдинена (Лайдинен 2008), Г.В. Чумакова (Чумаков 2007) и других, которые исследуют структуру и особенности деятельности финских разведывательно-диверсионных структур, активно и конспиративно работавших на территории Карелии, Ленинградской и Мурманской областей (Лайдинен 2008)⁷.

История различных аспектов советско-финляндской войны, в частности борьба спецслужб и деятельность внешнеполитического ведомства, освещается и в ряде научных публикаций автора (Христофоров 2008, 2015, 2018, 2020а, 2020б; Христофоров, Черепков 2014).

В контексте нашего исследования важное значение имеют документы личного происхождения, в частности, мемуары советских военачальников К.А. Мерецкова⁸ и В.И. Платонова⁹, дневники президента Финляндии Р. Рюти¹⁰,

⁴ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне*. 2003. Сборник документов. В 2 кн. Т. 3. Москва.

⁵ *Неизвестная Карелия*. 1999. *Документы спецорганов о жизни республики*. 1941–1956 гг. Петрозаводск.

⁶ Ломажин Н.А. 2004. *Неизвестная блокада*. Док., прилож. Кн. 2. Санкт-Петербург: Изд. Дом «Нева»; *Щит и меч блокадного Ленинграда*. 2010. Документальный очерк о сотрудниках УНКВД-УНКГБ по Ленинградской области. 1941–1944 гг. Санкт-Петербург; см. также (Хохлов 2006, 2007).

⁷ *Неизвестная Карелия*. 1999. *Документы спецорганов о жизни республики*. 1941–1956 гг. Петрозаводск; *Партизанская война в Карелии*. 2005. Сборник статей и материалов. Петрозаводск; Чумаков Г.В., Ремизов А.Н. 2007. *Бригада: История 1-й партизанской бригады Карельского фронта*. Петрозаводск.

⁸ Мерецков К.А. 1984. *На службе народу*. Москва.

⁹ Платонов В.И. 1991. *Записки адмирала*. Москва.

¹⁰ Рюти Ристо Хейкки (1889–1956) – финский государственный деятель, премьер-министр (1939–1940), президент Финляндии (1940–1944). В 1940 г. подписал Берлинский пакт, по которому Финляндия взяла на себя обязательство принять участие в боевых действиях против СССР на стороне Германии. В 1946 г. по обвинению в сотрудничестве с нацистами приговорён финским судом к 10 годам тюремного заключения. В 1949 г. освобождён по состоянию здоровья.

а также известных финских политиков Ю.К. Паасикиви¹¹ и В.А. Таннера¹², мемуары финского государственного и военного деятеля К.Г. Маннергейма¹³, в которых содержится много новых, ранее неизвестных сюжетов по истории советско-финских политических и дипломатических отношений, военного противостояния двух стран¹⁴.

Причина и повод нападения Финляндии на Советский Союз

Архивные документы и проведённые на их основе научные исследования свидетельствуют о том, что на основе совпадения военно-политических интересов Берлина и Хельсинки в конце 1940 г. – первой половине 1941 гг. не только велось активное военное сотрудничество двух сторон, но и разрабатывались совместные планы нападения на СССР (Юссила, Хентилия, Невакиви 2010; Мейнандер 2020: 224). Причиной подготовки Финляндии к нападению на СССР, как отмечают финские исследователи, были желание и надежды военно-политического руководства на поражение СССР в предстоящей войне с Германией, что позволило бы Финляндии возратить несправедливо, по их мнению, утраченные территории (Йокипи 1999:133, 139).

С начала лета 1941 г. подготовка Финляндии к войне вступила в завершающую стадию. 9 июня президент Р. Рюти на заседании финляндского правительства объявил о прибытии на территорию Северной Финляндии германских войск, а также необходимости проведения частичной мобилизации в стране. Рюти, говоря о вынужденных мерах совместных действий с Германией в связи с предстоящей войной, отмечал, что единственным надёжным союзником Финляндии была Германия. 10 июня финские войска начали занимать позиции в пограничной зоне. Военный маховик набирал обороты и остановить его уже не было никакой возможности. 14 июня в Хельсинки утвердили график мобилизации призывников и мероприятия по подготовке к нападению на СССР. 20 июня все финские воинские части и соединения были приведены в состояние боевой готовности, переведены в укрытия и ждали сигнала к началу боевых действий.

В Хельсинки ждали лишь удобного момента и искали убедительный повод, чтобы начать вторжение на советскую территорию. В готовности к нападению находились отдельная германская армия «Норвегия», а также финские армии

¹¹ Паасикиви Юхо Кусти (1870–1956) – финский государственный деятель, премьер-министр Финляндии (1918, 1944–1946), президент Финляндии (1946–1956).

¹² Таннер Вайне Альфред (1881–1966) – финский государственный деятель, лидер социал-демократической партии. Премьер-министр Финляндии (1926–1927), министр финансов (1937–1939; 1942–1944), министр иностранных дел (1939–1940), министр торговли (1940–1942). В 1946 г. осуждён на пять с половиной лет лишения свободы. В 1948 г. амнистирован.

¹³ Маннергейм К.Г. 1999. Мемуары. Москва.

¹⁴ Паасикиви Ю.К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944*. Санкт-Петербург; Tanner V. 2011. *Unohdetut päiväkirjat. Toim. Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki; Rytin R. 1940–1944. Paiva Kirjat. Helsinki*.

(Карельская и Юго-Восточная). Боевой механизм финской армии был взведён: оставалось нажать на спусковой крючок.

В первой половине 1941 г. из столицы Финляндии по дипломатическим и разведывательным каналам поступали сведения о тесном сотрудничестве Финляндии и Германии в военной и экономической областях: контактах генералов двух армий, прибытии в Финляндию германских войск и военной техники, отправке в Германию финских добровольцев для комплектования войск СС, строительстве укреплений вдоль советской границы, концентрации финских войск на советской границе и на полуострове Ханко¹⁵.

О военных приготовлениях Германии и Финляндии, мобилизации в Финляндии и концентрации в стране немецких войск советская разведка информировала Сталина и Молотова 4 и 13 июня 1941 г. Резидент из Хельсинки писал о том, что названные мероприятия проводятся с целью психического давления на Советский Союз, но не исключал возможности непосредственного нападения Германии на СССР при поддержке финской стороны¹⁶.

Таким образом, советская внешняя разведка располагала информацией о военных приготовлениях Хельсинки, однако получаемые сведения носили противоречивый характер, что отрицательно сказывалось на принятии решений по подготовке к отражению вероятного нападения противника¹⁷.

Финляндия вступает в войну против СССР

22 июня 1941 г. Гитлер, объявляя о нападении на СССР, заявил о наличии германско-финских военных планов на северных рубежах и о военном сотрудничестве двух стран¹⁸.

Нападение Германии на СССР сопровождалось сообщением финского правительства о нейтралитете их страны, который формально продлился всего три дня, до 25 июня. В действительности в эти дни шла усиленная подготовка к вторжению на советскую территорию, так как президент Финляндии получил заверения Гитлера об оказании всесторонней помощи финскому обществу и армии.

В Москве с тревогой ожидали, что предпримет Хельсинки? 23 июня Молотов пытался через финского поверенного в делах П. Хюннинена довести до Хельсинки нецелесообразность вступления Финляндии в войну на стороне Германии против СССР.

¹⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1520–1524; Д. 65. Л. 88–89, 105; Ф. 14 ос. Оп. 1. Д. 14. Л. 224–226; Архив УФСБ России по Республике Карелия. Ф. КРО. Оп. 1. Д. 76. Л. 38–44.

¹⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 57. Л. 1746–1747; Д. 58. Л. 1861–1862.

¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 58. Л. 1847–1852.

¹⁸ Великая Отечественная война – день за днём: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. 2008. Т. 1: «Вторжение», 22 июня – 30 сентября 1941 г. Москва. С. 546–547; ЦА ФСБ России. Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 9. Л. 139–140.

Тем временем в Хельсинки царило приподнятое настроение. По мнению Маннергейма, наступление германских армий шло успешно. Красная армия не смогла оказать достойного сопротивления, так как из-за предвоенных репрессий среди высшего и старшего офицерского состава ощущался острый «дефицит командного состава»¹⁹.

25 июня 1941 г. советские самолёты нанесли массированные удары по аэродромам на финской территории, где базировалась боевая авиация Германии и Финляндии²⁰. В тот же день на экстренном заседании финского парламента премьер-министр Й. Рангелл заявил о невозможности страны обеспечить свою безопасность и призвал сделать выбор в ходе войны. На заседании звучали обвинения в адрес Москвы в связи с несправедливым советско-финским договором о мире 1940 г. Рангелл безапелляционно заявил о стремлении Москвы уничтожить финский народ. Финскому парламенту необходимо было решить, где поставить знак препинания во фразе «Объявить войну нельзя сохранить нейтралитет».

Как выяснилось, у финской политической и военной элиты сомнений в этом вопросе практически не было. Об этом свидетельствует то, что 26 июня президент Финляндии Рюти объявил войну Советскому Союзу. Официальный Хельсинки обосновал вступление Финляндии в войну исключительно оборонительными целями, в которых необходимо было начать наступление. Если поводом к началу войны стали советские воздушные налёты на финскую территорию, то причиной объявления войны, как мы отмечали выше, было стремление Финляндии вернуть утраченные территории (Бишоп, Макнаб 2005: 39).

Вторжение финских и германских (с территории Финляндии) войск на советскую территорию началось 29 июня после призыва Маннергейма к «священной освободительной войне» против давнего противника. Группировка состояла из 17 финских дивизий, германской армии «Норвегия» и сил 5-го германского воздушного флота Германии. Наступление под общим стратегическим руководством Маннергейма велось на мурманском, кандалакшском, кексгольмском и Выборгском направлениях. Финские и германские войска намеревались, ведя «оборонительные бои», захватить участок железной дороги в направлении на Мурманск и прервать движение поездов²¹.

Ценой больших потерь советским войскам удалось остановить наступление, предотвратить захват города и порта Мурманска, не допустить захват участка Кировской железной дороги²².

¹⁹ Паасикиви Ю.К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944*. С. 93-94.

²⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16) Оп. 1071. Д. 1. Л. 39-40, 60.

²¹ Маннергейм К.Г. 1999. *Мемуары*. Москва. С. 379.

²² О количестве потерь подробнее см.: Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. 2009. Новейшее справочное издание. Москва. С. 81-83.

План восточно-карельского похода финских войск разрабатывался во взаимодействии с немецким военным командованием, даты начала наступления финских войск согласовывались с руководством вермахта (Мейнандер 2014: 229).

В военных планах Берлина, о чём свидетельствуют постоянные требования Гитлера, входил быстрый захват Ленинграда. Гитлер настаивал на соединении германских и финских войск, считая, что Ленинград обязательно должен быть захвачен (Мейнандер 2014: 551).

Однако ситуация на фронте разворачивалась по другому сценарию.

Финские войска, имея численное превосходство, успешно продвигались по советской территории. В сентябре они достигли государственной границы 1939 г. и заняли Выборг, в октябре – Петрозаводск, в декабре – Медвежьегорск. Дальнейшее наступление финнов было приостановлено. Две трети районов Карело-Финской ССР оказались оккупированными, а линия соприкосновения советско-финских войск проходила в 30 км к северо-западу от Ленинграда (Мягков 2008: 151). Дальнейшие события на советско-финском фронте превратились в затяжную «позиционную войну»²³.

Внешнеполитические манёвры вокруг Финляндии в 1941–1942 гг.

Боевые действия на советско-финском фронте сопровождались активным непубличным противоборством, в котором участвовали дипломаты и разведчики СССР, США, Великобритании, Швеции, Германии, пытавшиеся оказывать влияние на финских политиков и вовлечь Финляндию в фарватер внешней политики своих стран.

Москва по дипломатическим каналам с августа 1941 г. добивалась от Лондона разрыва дипломатических отношений с Хельсинки, а от Вашингтона – оказания давления на финскую сторону в плане вступления в переговоры с СССР.

4 августа 1941 г. И.В. Сталин попросил Ф.Д. Рузвельта стать посредником в переговорах с финнами, заявив, что Москва могла бы пойти «на некоторые территориальные уступки Финляндии»²⁴. В августе – октябре 1941 г. Вашингтон по дипломатическим каналам неоднократно предлагал Хельсинки прекратить наступление на советской территории и начать мирные переговоры с Москвой. Однако финские политики, подчёркивая, что «судьба Финляндии связана с судьбой Германии»²⁵, были уверены в победе над СССР и надеялись на получение «куска праздничного пирога». Ответы Финляндии в 1941 г. на ноты США были отрицательными, а выход из войны признавался нецелесообразным.

²³ Мерецков К.А. 1984. *На службе народу*. Москва. С. 364.

²⁴ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрам Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 1957. Т. 2. Москва. С. 9.

²⁵ Паасикиви Ю.К. 2004. *Дневники. Война – продолжение*. 11 марта 1941 – 27 июня 1944. С. 102.

Захват Восточной Карелии и Петрозаводска, по мнению финских политиков, был хорошим козырем на будущих мирных переговорах с Москвой. Маннергейм считал, что сложились предпосылки к устранению угроз безопасности Финляндии и гарантиям прочного мира, что будет закреплено по итогам успешной войны²⁶.

Неожиданный визит Гитлера в 1942 г. в Суоми на юбилей Маннергейма и ответный визит Маннергейма в Германию могли привести к разрыву дипломатических отношений между США и Финляндией. Финские политики и дипломаты делали всё, чтобы предотвратить разрыв дипломатических отношений с Вашингтоном, ставшим «спасательным кругом» для Хельсинки на Западе и шансом для сохранения независимости страны²⁷. Финнам длительное время удавалось убедить американскую сторону в целесообразности сохранять дипломатическое присутствие в стране и продолжать двусторонний диалог²⁸.

25 сентября 1942 г. посол США А. Шонфельд²⁹ вручил президенту Финляндии Рюти ноту, в которой американское правительство призывало финскую сторону не участвовать в наступательных операциях, проводимых по требованию Берлина. Рюти уверял американского посла в том, что финская внешняя политика – это борьба за независимость своего государства и защита от агрессивных действий Москвы. Он утверждал, что советская пропаганда о Финляндии ввела американское общество в заблуждение³⁰.

Финские политики возлагали большие надежды на Атлантическую декларацию, в которой декларировалось, что после завершения войны страны откажутся от территориальных расширений.

Аргументы финских дипломатов оказались неубедительными, и США в 1942 г. отзывали своего посла из Хельсинки, понизив уровень дипломатического представительства, но сохранив своё присутствие.

Дипломатические усилия Лондона по выводу Финляндии из войны в течение августа – ноября 1941 г. не давали положительного результата, что побудило Великобританию 6 декабря 1941 г. объявить войну Финляндии.

Многочисленные контакты советских дипломатов и разведчиков с английскими коллегами дали положительный результат, и Лондон в декабре 1941 г. согласился с тем, что граница, которую СССР установил с Финляндией в 1940 г., была правомерной³¹.

²⁶ Там же. С. 121, 127.

²⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 16. Л. 284.

²⁸ Паасикиви Ю.К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944*. С. 172, 208.

²⁹ Шонфельд Ганс Фредерик Артур (1889–1952), американский дипломат, посол США в Финляндии (1937–1942).

³⁰ «*Käymme omaa erillistä sotaamme*»: Risto Rytin päiväkirjat 1940–1944. 2006. Helsinki. S. 212; Маннергейм К.Г. 1999. Мемуары. Москва. С. 437–438.

³¹ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне*. Сб. док. 2003. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г. Федер. служба контрразведки РФ, Академия федеральной службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. Москва: Русь. С. 71–73.

Активным региональным игроком в военные годы стала Швеция, которая прилагала много усилий к тому, чтобы склонить Финляндию к выходу из войны. Шведские политики и дипломаты, бизнесмены и банкиры, журналисты и издатели искали различные варианты оказания влияния на финскую политическую элиту. Например, известный шведский бизнесмен и банкир Маркус Валленберг³² в конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г. в Стокгольме конспиративно встречался Ю. Паасикиви и обсуждал с ним необходимость установления контактов между Хельсинки и Москвой. В 1941–1942 гг. инициативы шведской стороны финнами были проигнорированы, а предложения о контактах с Москвой считались нецелесообразными³³.

Сотрудничество разведок Финляндии и Германии

Сотрудничество разведок Финляндии и Германии началось в 1936 г., когда было заключено соответствующее соглашение (Лайдинен, Веригин 2013: 200–201)³⁴, и велось по следующим направлениям: обмен делегациями и разведывательной информацией, проведение совместных операций против СССР, добывание сведений о военном и экономическом потенциале Советского Союза³⁵.

По указанию руководителя немецкой военной разведки адмирала В. Канариса³⁶ накануне Второй мировой войны в Финляндии было создано подразделение управления «Абвер-Заграница» – «Кригсорганизацион Финляндия» (КОФ), или «Бюро Целлариуса»³⁷.

В состав финской военной разведки в военные годы входили: 2-й отдел генштаба финской армии; отделения разведки в городах Рованиemi, Каяни, Петсамо, Салла; разведывательно-диверсионный отряд «Отдельный партизанский батальон» (две роты в г. Каяни, для действий на северном участке Карельского фронта; одна рота в районе г. Петрозаводска – южный участок Карельского фронта; одна рота в Рованиemi, действовавшая на кандалакшском направлении и в районе Петсамо Мурманской области)³⁸.

³² Валленберг Маркус (1899–1982) – шведский финансист, с 1946 г. управляющий директор одного из крупнейших шведских банков «Стокгольм Эншильда банкен». Двоюродный дядя шведского дипломата Рауля Валленберга, спасавшего евреев в Будапеште. Маркус и его брат Якоб входили в состав правлений и наблюдательных советов почти 50 шведских фирм.

³³ Паасикиви Ю.К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944*. С. 144–149.

³⁴ *Органы государственной безопасности...* 2003. Т. 1. Кн. 1. Москва. С. 146.

³⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-21105.

³⁶ Канарис Фридрих Вильгельм (1887–1945) – руководитель немецкого военного разведывательного и контрразведывательного органа Абвер (1935–1944), адмирал.

³⁷ Бюро Целлариуса – подразделение Абвера в Финляндии и Эстонии, известно по имени возглавлявшего его с 1941 г. капитана Александра Целлариуса. Организовано в 1939 г. в Хельсинки, после оккупации Эстонии передислоцировано в Таллин.

³⁸ Подробнее о деятельности финских специальных служб см. (Христофоров 2018: 91–164).

В поле зрения финской и германской разведок были порты Мурманска и Архангельска, принимавшие с августа 1941 г. транспортные суда, доставлявшие боевую технику, вооружение, материально-техническое имущество и продовольствие из Великобритании и США³⁹.

Разведки интересовались вопросами инфраструктуры мурманского порта, состоянием причалов, количеством кораблей в порту, боевым охранением и средствами ПВО, состоянием Кольского залива и фарватера в нём; местами дислокации судов тралового флота. Кроме того, добывалась информация о дислокации советских воинских частей, аэродромов, складов, результатами бомбардировок немецкой авиацией Мурманска, Архангельска, портов и окрестностей⁴⁰.

В тыл Красной армии направлялись хорошо подготовленные и оснащённые разведывательно-диверсионные группы противника численностью от 5 до 30 чел., действовавшие на глубине до 150 км. Они собирали информацию визуальным путём, наблюдая за движением поездов на железных дорогах и автотранспорта на шоссе, в том числе, за передвижением частей армии и войск НКВД, вели скрытую фотосъёмку военных объектов, фортификационных сооружений, старались захватить пленных и провести их разведывательный опрос; проводили диверсионные акты на железной дороге. Агенты финской разведки собирали информацию о состоянии железнодорожных путей, их пропускной способности, системе охраны городов, станций и мостов, средствах ПВО, обстановке на станциях Беломорск, Сумповад, Нюхча, Малошуйка и Вонгуда: дислокации воинских частей, складов, баз, зенитных батарей и аэродромов, пропускной способности портов Беломорска и Онеги, наличии в них пароходов (Христофоров 2018: 113).

Советские дипломаты и разведчики в Стокгольме

Основными поставщиками информации о политическом, военном и экономическом положении в Финляндии в 1941–1944 гг. были советские дипломатические миссии в Лондоне и Стокгольме и легальные разведывательные резидентуры, работавшие в них под дипломатическим прикрытием. Это было связано с тем, что дипломатическая миссия в Хельсинки и легальная резидентура советской разведки в Финляндии прекратили свою деятельность в конце июня 1941 г. после объявления войны Советскому Союзу и депортации советских дипломатов.

³⁹ Платонов В.И. 1991. *Записки адмирала*. Москва. С. 194.

⁴⁰ *Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне*. 2003. Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «блицкрига» (1 января – 30 июня 1942 года). Федер. служба контрразведки РФ, Академия федеральной службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. Москва: Русь. С. 471–472; Платонов В.И. 1991. *Записки адмирала*. Москва С. 194–195, 212.

Информация о военных приготовлениях поступала в Москву начальнику 1-го управления НКГБ СССР П.М. Фитину⁴¹ из отделов разведки НКВД-НКГБ КФССР, УНКГБ-УНКВД Ленинградской области, военной контрразведки Северного флота⁴².

Советская разведка во второй половине 1941 г. и в 1942 г. сообщала, что руководство Финляндии не желает идти на переговоры с СССР, так как оно уверено в победе Германии. Финские политики и дипломаты считали нецелесообразным вступать в переговоры с Москвой, а финские военные были уверены в победе⁴³.

Советская резидентура в Лондоне добывала информацию о Финляндии, используя свои оперативные возможности в английских спецслужбах. Так, в сентябре 1942 г. была получена информация о том, что по прогнозам финского генштаба война между Германией и СССР в 1942 г. не завершится. В связи с этим стратегия финского командования была ориентирована на ведение оборонительных боевых действий, минимизацию потерь личного состава и удержание занятых позиций. В октябре 1942 г. советская разведка впервые получила данные о появлении настроений на выход из войны у отдельных финских политиков, но они хотели знать условия Москвы по этому вопросу⁴⁴.

С июля 1941 г. главным звеном советской разведки, добывавшем информацию о положении в Финляндии, стала резидентура, действовавшая под прикрытием советской дипломатической миссии в Стокгольме. Резидентом советской внешней разведки в Стокгольме был Б.А. Ярцев⁴⁵, аккредитованный как советник советской дипломатической миссии в Швеции.

Несмотря на работу Ярцева в Стокгольме под прикрытием, шведский МИД и иностранный дипломатический корпус в стране хорошо ориентировались в статусе советских дипломатов и их «аппаратном весе» в Москве. Об этом свидетельствовало внимание к Ярцеву со стороны иностранных дипломатов и журналистов. Например, посланник Финляндии в Швеции Я.А. Васашерна⁴⁶ изучал всех лиц, которые поддерживали контакты с Ярцевым, выяснял их основу, информируя Хельсинки о предложениях советского дипломата по вопросам переговоров о перемирии⁴⁷.

⁴¹ Фитин Павел Михайлович (1907–1971) – руководитель советских органов безопасности. Генерал-лейтенант (1945). В органах безопасности с 1938 г., начальник 1-го управления НКГБ СССР (26 февраля – 31 июля 1941); начальник 1-го управления НКВД СССР (31 июля 1941 – 12 мая 1943); начальник 1-го управления НКГБ–МГБ СССР (12 мая 1943 – 15 июля 1946).

⁴² УФСБ России по Республике Карелия. Ф. Контрразведывательного отдела (КРО). Оп. 1. Д. 76. Л. 9–14, 22–26, 28–36.

⁴³ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 15. Л. 58; Оп. 9. Д. 7. Л. 167; Ф. 40. Оп. 19а. Д. 1. Л. 166.

⁴⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 15. Л. 108; Д. 16. Л. 113.

⁴⁵ Ярцев (настоящая фамилия – Рыбкин) Борис Аркадьевич (1899–1947) – советский разведчик и дипломат. Резидент советской разведки в Стокгольме (1941–1943), работал под прикрытием в должности советника советской дипломатической миссии в Швеции.

⁴⁶ Васашерна Ярл Аксель (1896–1972), профессор Хельсинского университета (1925–1940, 1943–1946), посланник Финляндии в Швеции (1940–1943).

⁴⁷ Tanner V. 2011. Unohdetut päiväkirjat. Toim. Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki. S. 17.

Скрыть принадлежность того или иного сотрудника посольства к разведке практически было невозможно. Как отмечал начальник Первого (разведывательного) управления КГБ СССР Л.В. Шебаршин, «чистые» коллеги в посольстве знают о разведчиках очень многое: где учился, где работал. До тех пор, пока разведки мира используют в качестве прикрытия дипломатические должности, избежать этого невозможно⁴⁸.

7 ноября 1942 г. в советской дипломатической миссии в Стокгольме состоялся праздничный приём с приглашением большого количества гостей. Один из них, главный редактор шведской газеты «Социал-демократен» Р. Линдстрем, предложил Ярцеву свои услуги как посредника между советскими и финскими представителями по вопросу мирных переговоров.

Полагая возможным такое развитие контактов, Ярцев в ноябре и декабре 1942 г. запрашивал разрешение Москвы продолжить контакты с Линдстремом, выяснять через него политическую ситуацию в Финляндии, перспективы финско-советских мирных переговоров. Однако Москва не рекомендовала Ярцеву дальнейшие встречи с Линдстремом⁴⁹.

По мнению автора, на отрицательный ответ из Москвы повлияла межведомственная конкуренция между внешнеполитическим и разведывательным ведомствами. Наркомат иностранных дел опасался, что советские разведчики достигнут больших успехов в организации переговоров и им достанется пальма первенства. Последующие решения Молотова также были направлены на то, чтобы не позволять советским разведчикам проявлять инициативу в подготовке мирных переговоров.

На контакты с Ярцевым выходил в феврале 1943 г. шведский дипломат Седерблум⁵⁰, отмечавший, что шведские политические круги надеялись на благоразумную позицию СССР, заключающуюся в сохранении независимости любых стран после окончания войны⁵¹.

Ярцев интересовал и американских дипломатов, искавших с ним встречи. Например, советник посольства США в Стокгольме Грин убеждал Ярцева в важности для Москвы проявить инициативу и великодушие в вопросе предложения мира Финляндии⁵².

Американский поверенный в делах Финляндии Р.М. Макклиток, часто посещавший Стокгольм, регулярно искал поводы для встреч с советскими дипломатами, в первую очередь с Ярцевым, называя его «экспертом советской миссии по финским вопросам». Макклиток убеждал Ярцева в том, что Вашингтон

⁴⁸ Шебаршин Л.В. 1992. *Рука Москвы: записки начальника советской разведки*. Москва: Центр-100. С. 49.

⁴⁹ ЦА ФСБ России. Ф. 3 ос. Оп. 9. Д. 18. Л. 84.

⁵⁰ Седерблум Стаффан, шведский дипломат, посланник Швеции в Москве (1944–1946).

⁵¹ АВП. Оп. 10. Папка 11. Д. 85. Л. 184–185.

⁵² Там же. Л. 173–172.

готов оказывать посреднические услуги в переговорах с Финляндией, что Маннергейм и Рюти не оказывают помощь в наступлении Германии на Ленинград, а финское руководство понимает, что Германия потерпит поражение⁵³.

Макклинток настойчиво предлагал организовать в Стокгольме встречу финских сторонников движения за мир с советскими дипломатами – А.М. Коллонтай, Б.Д. Виноградовым или Ярцевым для обсуждения условий переговоров. Американец считал, что финны «ведут глупую политику», не начиная переговоров с СССР, удивлялся тому, что они не осознавали провалов немецкой армии и силы советского оружия⁵⁴.

Не оставалась без внимания и сотрудник советской разведывательной резидентуры в Стокгольме З.И. Ярцева⁵⁵, работавшая под прикрытием пресс-атташе. В середине августа 1943 г. редактор «Афтонтиднинген» Северин предложил ей встретиться с финским пресс-атташе Бротериусом и обсудить условия начала переговоров между СССР и Финляндией. Северин полагал, что возможен обмен мнениями и предварительные переговоры «между маленькими людьми дипломатических миссий», не привлекая к этому посланников⁵⁶.

Молотов был категорически против, чтобы сотрудники разведывательной резидентуры играли первую скрипку в контактах с финнами и 17 августа 1943 г. Молотов дал указание Ярцевой не касаться финских вопросов⁵⁷.

Проявления межведомственной конкуренции мы видим и в самой дипломатической миссии в Стокгольме. Резидент советской разведки работал автономно, не ставя в известность Коллонтай о контактах с представителями иностранных государств, добытой информации, планируемых мероприятиях. Коллонтай такие действия Ярцева раздражали, но она не могла на него повлиять. Коллонтай неоднократно говорила о том, что за её спиной сотрудники разведки ведут какие-то переговоры. В свою очередь, Коллонтай не посвящала Ярцева и сотрудников резидентуры в Швеции в детали собственных усилий по выводу Финляндии из войны.

Взаимное недоверие и конспирация мешали слаженной работе; порой возникали сложные ситуации, приводившие к напряжённым отношениям внутри дипломатической миссии. Так, в мае 1943 г. нарком госбезопасности В.Н. Меркулов сообщил Сталину о том, что разведывательная резидентура в Стокгольме тайно изъяла материалы личного архива Коллонтай, состоявшие из её дневни-

⁵³ Там же. Д. 87. Л. 165-163.

⁵⁴ Там же. Д. 90. Л. 4-9.

⁵⁵ Ярцева (Воскресенская, по мужу – Рыбкина Зоя Ивановна (1907–1992) — советская разведчица и детская писательница. Лауреат Государственной премии СССР (1968), полковник МВД.

⁵⁶ АВП. Оп. 10. П. 11. Д. 90. Л. 20.

⁵⁷ Там же. Л. 21, 31-34.

ков за период 1911–1935 гг., личных писем, рукописей по отдельным вопросам, копий деловой переписки за время работы за границей с 1925–1938 гг. и фотографий⁵⁸. Коллонтай в то время была больна и не знала об изъятии архива.

Тайная операция советской разведки по изъятию архива Коллонтай основывалась обеспечением сохранности документов. Лишь после выздоровления Коллонтай заместитель резидента Е.Т. Сеницын, прибывший в Стокгольм в августе 1943 г. и не участвовавший в секретной операции, сообщил Коллонтай о судьбе изъятых архива. В 1946 г. по указанию Сталина архив был ей возвращён⁵⁹.

Советские разведчики многое сделали для вывода Финляндии из войны, но главная роль принадлежала выдающемуся советскому дипломату Александру Коллонтай.

Для того чтобы разная ведомственная принадлежность не мешала слаженной работе разведчиков и дипломатов, необходимо установление личных доверительных отношений между советским послом в стране пребывания и резидентом внешней разведки⁶⁰. В ином случае будет недоверие и взаимные обвинения, что негативно скажется на деятельности и дипломатов, и разведчиков.

Борьба за вывод Финляндии из войны (1943–1944)

Позиционные бои 1942–1943 гг. не имели стратегического значения ни для одной из сторон. И у Москвы, и у Хельсинки были свои причины не обострять военную обстановку на фронте. Советский Союз не располагал стратегическими резервами, которые можно было бы активно использовать против Финляндии, так как и в 1942 г., и в 1943 г. велись тяжёлые кровопролитные бои на советско-германском фронте. Битва за Кавказ, Сталинградское и Курское сражения требовали предельной концентрации сил Красной армии. Лишь коренной перелом в Великой Отечественной войне, завершившийся победой в Курской битве, позволил Ставке ВГК уделить более пристальное внимание ситуации на Карельском фронте и активизировать там боевые действия.

В Финляндии о проведении переговоров с СССР впервые задумались в начале февраля 1943 г., после поражения германской армии и её союзников в Сталинградской битве.

3 февраля 1943 г. на заседании в Ставке Маннергейма высшее финское руководство (Рюти, Рангель, Виттинг, Таннер, Вальден и Маннергейм) впервые заговорило о новой стратегической цели – достойном выходе Финляндии из

⁵⁸ Почему Сталин помогал Коллонтай и не дал хода доносам на неё. 2015. *Российская газета*. 2015. URL: <https://rg.ru/2015/02/11/rodina-kollontay.html?ysclid=lkwt87w5je206013220> (дата обращения 04.08.2023).

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Подробнее о доверительных отношениях между советским послом и резидентом внешней разведки см.: Шebarшин Л.В. 1992. *Рука Москвы: записки начальника советской разведки*. Москва: Центр-100. С. 48–49.

войны и достижения приемлемых отношений с СССР. Однако на пути к этой цели имелось серьёзное препятствие в виде нацистской Германии, сохранявшей политическое, военное и экономическое влияние на Хельсинки⁶¹.

В Финляндии пришли к пониманию, что посредником в переговорах с СССР может стать Швеция. Условия выхода Финляндии из войны стали главной темой дискуссий в дипломатических корпусах в Стокгольме и Хельсинки: обсуждалась целесообразность активизации идеологических противоречий между коммунистическим Востоком и демократическим Западом. Однако вскоре эта тема была признана бесперспективной, так как СССР и ведущие страны Запада (США и Великобритания) вели совместную борьбу против нацистской Германии и её союзников⁶².

После победы Красной армии в Курском сражении летом 1943 г. финские политики попытались узнать предварительные условия советской стороны для начала переговоров. В Кремле с недоверием отнеслись к этой инициативе, о чём в августе 1943 г. через Коллонтай был проинформирован шведский МИД.

Тем не менее Стокгольм не прекращал попыток организовать советско-финские переговоры, причём важную роль в этом играл секретарь шведского Министерства иностранных дел Э. Бохеман⁶³. По согласованию с премьер-министром П.А. Ханссоном он фактически стал посредником между Москвой и Хельсинки. В середине ноября 1943 г. Бохеман, обсуждая с Коллонтай вопрос о перемирии, говорил о желании Хельсинки провести переговоры. Коллонтай, получив положительный ответ из НКВД СССР, 20 ноября передала Бохеману, что финны могут направить в Москву свою делегацию⁶⁴.

Через несколько дней Хельсинки сообщил в МИД Швеции о своей готовности начать переговоры о мире. Финны подчёркивали, что предметом переговоров не может быть передача городов и иных жизненно важных для Финляндии территорий. За основу переговоров предлагалось взять финско-советскую границу 1939 г. с обсуждением возможных некоторых изменений прохождения линии границы⁶⁵. Советское правительство предлагало принять за основу переговоров границу 1940 г.

⁶¹ Tanner V. 2011. *Unohdetut päiväkirjat. Toim. Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki; Ryttin R. 1940–1944. Paiva Kirjat. Helsinki S. 17.*

⁶² Паасикиви Ю.-К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944.* С. 268–269.

⁶³ Бохеман (Бухеман) Эрик Карлссон (1895–1979), шведский дипломат, секретарь кабинета (1938–1944), посол во Франции (1945–1947), Англии (1947–1948), США (1948–1958).

⁶⁴ АВП. Оп. 10. П. 11. Д. 90. Л. 41–42.

⁶⁵ Там же. Л. 51–53.

Финские «качели» 1943 г.

Весной и летом 1943 г. Хельсинки находился на своеобразных «качелях», которые то склонялись в сторону США, то возвращались к Германии. Прежде чем начать тайные переговоры с советскими представителями, финское руководство тщательно анализировало все аргументы за и против.

Хельсинки необходимо было решить сложную геополитическую задачу: проинформировать Берлин о невозможности продолжать войну и попытаться решить вопрос о выводе германских войск с собственной территории. Не менее сложной была и экономическая проблема. Нужно было найти страну, которая бы стала вместо Германии поставлять продовольствие Финляндии. Министр иностранных дел К. Рамсай⁶⁶ 27 марта 1943 г. встретился со своим германским коллегой Риббентропом и рассказал ему о предложении США выступить посредником в мирных переговорах между Финляндией и СССР. Риббентроп отозвался о такой перспективе резко негативно, высказав требование подписать политической союз с Германией, в котором обе стороны примут обязательство не заключать сепаратного мира с противником⁶⁷. В течение апреля – июня 1943 г. МИД Германии настаивал на этой инициативе, но финны всякий раз уклонялись от прямого ответа. Посол Германии в Финляндии фон Блюхер неоднократно беседовал с Рюти, убеждая его в необходимости подписания соглашения. В ответ Рюти говорил о невозможности рассмотреть предложение о двустороннем договоре на заседании финского парламента Финляндии, так как это станет известно финскому обществу, появятся утверждения о давлении Германии на Финляндию, о зависимости внешней политики Хельсинки от Берлина. Парламентские дискуссии и гласные выступления депутатов нанесут урон отношениям двух стран.

В многомесячном дипломатическом противостоянии выиграла Финляндия, так как в июне финский посланник в Берлине был проинформирован о том, что германское правительство больше не настаивает на подписании договора и не требует от Хельсинки обязательства не заключать сепаратного мира с Советским Союзом.

В 1943 г. американцы продолжали оказывать политическое и дипломатическое давление на Хельсинки, стремясь вывести Финляндию из войны. Финское руководство осторожно относилось к посредничеству Вашингтона, полагая, что оно вызовет негативную реакцию Берлина.

⁶⁶ Рамсай Карл Хенрик Волтер (1886–1951), министр иностранных дел Финляндии (1943–1944).

⁶⁷ Tanner V. *Unohdetut päiväkirjat*. Toim. Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki; Rytin R. 1940–1944. *Paiva Kirjat*. Helsinki S. 22–24.

20 марта 1943 г. временный поверенный в делах США в Финляндии Р. Макклинток⁶⁸ посетил Рюти и передал ему памятную записку американского правительства с очередным предложением США о посреднических услугах. Казалось, что «качели» вновь двинулись в сторону Вашингтона, где надеялись, что новое финское правительство будет готово принять помощь (Куликов 2009: 70–84).

Президент Рюти 22 марта провёл совещание с участием Линкомиеса, Маннергейма, Рамсая, Вальдена, Рейникке и Таннера, на котором было решено просить американцев получить советские предварительные условия для начала переговоров. Финны продолжали «качаться» из стороны в сторону, но всё же более надеялись на Берлин.

8 и 10 апреля Рамсаю были переданы американские ноты с предостережением относительно недопустимости дальнейших уступок немецким требованиям. Хельсинки в ответных нотах утверждал, что нет оснований для прекращения «оборонительной войны».

Госдепартамент, считая позицию Финляндии по вопросам войны и ведения переговоров с СССР недопустимой и прогерманской, принял решение отозвать всех сотрудников американского посольства из Финляндии. 21 апреля в Хельсинки Макклинтоку поступила шифротелеграмма с указанием организовать срочный выезд персонала посольства в Стокгольм. Выезд дипломатов начался 23 апреля, но утром 25 апреля из Вашингтона поступила новая инструкция: отменить выезд. Это распоряжение было вызвано заявлением Москвы о разрыве советско-польских дипломатических отношений в связи с «Катынским делом». США отложили решение финского вопроса, не желая, чтобы он совпал с польским⁶⁹.

Макклинток оставался в Хельсинки до ноября 1943 г., до тех пор, пока, согласно достигнутому на Московской конференции договорённостям относительно стран противников⁷⁰, Вашингтон не санкционировал понижение уровня своего дипломатического представительства в Финляндии⁷¹.

Зондаж о возможности проведения переговоров и примирении

В конце июля 1943 г. бельгийский посланник в Стокгольме Р. Крой⁷², располагавший широкими связями в шведских дипломатических кругах, генераль-

⁶⁸ Макклинток Роберт (1909–1976), поверенный в делах США в Финляндии (1943–1944).

⁶⁹ Tanner V. *Unohdetut päiväkirjat. Toim.* Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki; Rytin R. 1940–1944. Paiva Kirjat. Helsinki. S. 32; Паасикиви Ю.-К. 2004. *Дневники. Война – продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944.* С. 259.

⁷⁰ АВП. Оп. 10. П. 11. Д. 89. Л. 165.

⁷¹ Впоследствии на его место был назначен вице-консул, третий секретарь американской миссии Вест. Вест (1911–?), вице-консул в Будапеште, затем в течение трёх месяцев 1942 г. третьим секретарём в Хельсинки, сотрудник пресс-бюро местной американской миссии, руководил сектором Прибалтики. В 1943 г. несколько раз ездил дипломатическим курьером из Стокгольма в Хельсинки.

⁷² Крой Режинальд Шарль Альфред, принц (1878–1961), бельгийский дипломат, посланник Бельгии в Швеции (1941–1945).

ном штабе и МИД, сообщил советнику советского посольства В.С. Семёнову⁷³, что финны ищут возможности выхода из войны. В свою очередь, советский дипломат попросил выяснить предварительные условия для начала переговоров. В Москве проанализировали информацию, полученную от бельгийского дипломата, и пришли к выводу, что инициатива, возможно, исходит из Вашингтона, оказывавшего давление на финскую сторону⁷⁴. 30 июня бельгийскому посланнику был дан ответ: финны могут конфиденциально передать предварительные условия для заключения мира.

11 августа на очередной встрече Кроя с Семёновым бельгийский посланник сообщил об ответе Хельсинки, который гласил, что война велась только для защиты независимости страны; финское правительство подтверждало свою заинтересованность в заключении мира. О предложении начать переговоры с Москвой в Хельсинки знали только Рюти, Рамзай и Гриппенберг. Финны надеялись на соблюдение советскими представителями конфиденциальности⁷⁵.

Московская конференция 1943 года: Финляндия – страна «оси»?

19–30 октября 1943 г. в Москве проходила конференция министров иностранных дел СССР, Великобритании и США⁷⁶. Однако ни в одном из итоговых документов конференции не было упоминаний о Финляндии, что разочаровало финскую и шведскую общественность.

Вашингтон, сохранявший дипломатические отношения с Хельсинки, был настроен решительно. Госсекретарь США К. Халл заявил: «Пусть финны не думают, что США помогут им в любом случае. Нет ничего более опасного для них, чем строить себе иллюзии, что американцы могут отстоять их интересы, если они сами не порвут с немцами и не докажут свою добрую волю»⁷⁷. Халл подчёркивал, что пронемецкая политика финнов ошибочна и преступна и более неприемлема.

В Москве тоже не сразу пришли к единому мнению, как относиться к Финляндии в контексте решений Московской конференции. 9 ноября 1943 г. Молотов подписал для Коллонтай указание, где отмечал, что текст Декларации о всеобщей безопасности в полной мере относится как к Венгрии и Румынии, так

⁷³ Семёнов Владимир Семёнович (1911–1992), старший советник дипломатической миссии СССР в Швеции (1942–1945).

⁷⁴ *АВП. Оп. 10. П. 11. Д. 90. Л. 1–2.*

⁷⁵ *Там же. Д. 90. Л. 11–15.*

⁷⁶ О Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. *Бессмертный полк.* URL: <https://polk.press/news/stranicy-istorii/o-moskovskoj-konferencii-ministrov-inostrannyh-del-sssr-ssha-i-velikobritanii?ysclid=lkwnxg7bpl661375960> (дата обращения 04.08.2023).

⁷⁷ ЦА ФСБ России. ПФ-10055. Т. 1а. Л. 462 об.

и к Финляндии. Молотов основывался на послании Конгрессу США от 17 сентября 1943 г., в котором Рузвельт причислил Финляндию к странам-сателлитам наравне с Болгарией, Венгрией и Румынией⁷⁸.

Через две недели после окончания Московской конференции Молотов дал Коллонтай новое указание: через шведских дипломатов довести до Хельсинки, что требование безоговорочной капитуляции не касается Финляндии. Это было связано с тем, что советское руководство приняло решение вступить с Хельсинки в переговоры по поводу заключения мира.

Затянувшаяся дипломатическая пауза была прервана в ноябре 1943 г., когда Коллонтай через Бохемана сообщила, что финны могут подготовить предложения об условиях начала переговоров. Коллонтай рекомендовала подготовить краткий, дружественный и открытый ответ. Финской стороне не следовало требовать территории, которые ей не принадлежали, а СССР не намеревался лишать Финляндию независимости⁷⁹.

В конце ноября 1943 г. ожидалось вынесение приговора по делу «русской шпионки» Хеллы Вуолийоки⁸⁰, который мог быть суровым, вплоть до смертной казни, что могло повлиять на Коллонтай, поддерживавшей дружеские отношения с Вуолийоки. Финское руководство, учитывая эти обстоятельства, перенесло вынесение приговора на более поздний срок.

В ответе МИД Финляндии предлагал взять за основу линию границы согласно договору по Тартускому миру, а также отмечал необходимость гарантий суверенитета и сохранения за финской стороной опорных пунктов.

В Москве ответ Хельсинки восприняли положительно, но настаивали в качестве предварительных условий переговоров принять прохождение границ в соответствии с соглашением 1940 г., а прочие вопросы обсудить позже.

Однако финские политики не были готовы вести переговоры на условиях советского правительства. 31 декабря 1943 г. на заседании внешнеполитической комиссии был утверждён отрицательный ответ Советскому Союзу. Начало переговоров было сорвано⁸¹.

В шаге от перемирия (февраль – апрель 1944 г.)

В январе 1944 г. войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов начали наступление против германской группы армий «Север», итогом которого стал окончательный прорыв блокады Ленинграда. Разгром немец-

⁷⁸ АВП. Оп. 10. П. 26. Д. 206. Л. 99.

⁷⁹ Tanner V. *Unohdetut päiväkirjat. Toim.* Rautkallio H., Lehtinen L. Helsinki; Rytin R. 1940–1944. *Paiva Kirjat.* Helsinki. S. 60–67.

⁸⁰ Хелла Мария Вуолийоки (1886–1954) – финская писательница. В годы советско-финской войны находилась под негласным контролем финской контрразведки, подозревавшей Вуолийоки в шпионаже в пользу СССР. В 1943 г. арестована и приговорена к пожизненному заключению. После окончания советско-финской войны выпущена на свободу.

⁸¹ Там же. S. 64–67.

ких войск под Ленинградом и Новгородом существенно повлиял на ситуацию на Карельском перешейке. Чтобы подтолкнуть Финляндию к началу переговоров, советская авиация в феврале 1944 г. нанесла бомбовые удары по военным объектам на территории страны, в том числе и по Хельсинки (Юссила, Хентия, Невакиви 2010: 248).

В феврале 1944 г. при посредничестве М. Валленберга в Стокгольме прошла встреча Коллонтай с финским представителем Ю.К. Паасикиви, не занимавшим в тот период никаких государственных постов, но действовавшим по поручению финского правительства. Коллонтай передала Паасикиви советские условия, так называемые «шесть пунктов» (Христофоров 2018: 202).

Первые три пункта условий предусматривали: разрыв Финляндией отношений с Германией, интернирование немецких войск; восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г.; возвращение советских и союзных военнопленных, советских граждан, содержащихся в финских концлагерях.

Три следующих пункта (4, 5 и 6) касались вопросов демобилизации финской армии, возмещения убытков, причинённых Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советских территорий, а также района Петсамо. Их предлагалось обсудить в ходе переговоров.

23 и 24 февраля в Хельсинки на заседании иностранной комиссии финского правительства (Рюти, Линкомиес, Маннергейм, Рамсай, Вальден, Таннер) было заслушано выступление Паасикиви, который сообщил, что советские условия для финского правительства очень тяжёлые, но приемлемые. Он предложил начинать переговоры, так как военная обстановка ухудшается⁸².

Финское руководство считало иначе, и в Москву через Стокгольм был направлен отрицательный ответ.

Бохеман настойчиво продолжал посредническую деятельность, поочередно встречаясь то с Коллонтай, то с финскими представителями. Шведы рекомендовали финнам возобновить переговоры и запросить у Москвы условия перемирия. Молотов 18 марта направил в Стокгольм телеграмму, в которой сообщил, что советское правительство не возражает против приезда в Москву представителей финского правительства для интерпретации советских условий перемирия. В Москве по достоинству оценили посреднические услуги Стокгольма: Молотов поручил Коллонтай выразить благодарность королю Швеции, правительству и лично Бохеману за вклад в дело мира⁸³.

⁸² ЦА ФСБ России. Ф. 4 ос. Оп. 2. Д. 2. Л. 1040–1041.

⁸³ АВП. Оп. 12. П. 27. Д. 155. Л. 10.

26 марта 1944 г. финская делегация в составе Ю.К. Паасикиви, К. Энкеля⁸⁴ и Г. Энкеля⁸⁵ находилась в Москве. Молотов и В.Г. Деканозов провели с финнами три встречи.

Два финских делегата на переговорах в Москве, Паасикиви и Энкель, придерживались разных взглядов по вопросам тактики ведения переговоров, оценке сложившейся обстановки и важности заключения перемирия. Паасикиви предлагал принять выдвинутые условия и заключить перемирие. По мнению Энкеля, нужно больше требовать от советской стороны и не соглашаться на границы, установленные в результате мирного договора 1940 г. Энкель считал унижительными условия демобилизации финской армии. Он утверждал, что «русским нельзя верить», иначе может возникнуть угроза миру, и предлагал подождать, когда станет более определённым положение на советско-германском фронте, когда будет понятно, кто победит в этой войне, лишь затем принимать решение о начале переговоров⁸⁶.

Финское правительство, парламент и общество также негативно восприняли советские условия перемирия. Пресса писала, что Финляндия хочет быть независимой страной, жить свободной жизнью, однако советские условия не оставляют для этого никаких возможностей. В газетах появились утверждения, будто «вся мирная дискуссия стала совсем ненужной и бессмысленной» (Христофоров 2018: 202).

В итоге 18 апреля в МИД Швеции из Хельсинки поступил отрицательный ответ на советские условия перемирия. Бохемон с сожалением передал текст ответа финского правительства Коллонтай. Весна 1944 г. не принесла решения сложной проблемы.

Для того, чтобы финское правительство стало более стоворчивым, 9 июня 1944 г. части и соединения Карельского фронта перешли в наступление и прорвали финскую линию обороны. Лишь при массовой поддержке немецкой авиации к середине июля финнам удалось остановить наступление Красной армии.

Дилемма перед Хельсинки: продолжать войну или остановиться (август – сентябрь 1944 г.)

Возможные последствия наступления советских войск были слишком очевидны для финского правительства. Г.А. Гриппенберг⁸⁷ связался с Бохеманом и

⁸⁴ Энкель Карл Йохан Алексис (1876–1959), финский государственный деятель и дипломат. Министр иностранных дел (1918–1919, 1922, 1924, 1944–1950).

⁸⁵ Энкель Георг, финский государственный служащий, вице-судья. Сын Оскара Энкеля. Во время переговоров выполнял функции переводчика и секретаря.

⁸⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 4 ос. Оп. 2. Д. 2. Л. 996–998.

⁸⁷ Гриппенберг Георг Ахатес (1890–1975), финский дипломат, посланник в Великобритании (1933–1942), Ватикане (1942–1943), Швеции (1943–1956).

заявил о готовности Финляндии прекратить боевые действия и заключить мир. В 9 часов утра 23 июня в Стокгольм из Москвы поступила шифротелеграмма, в которой сообщалось, что советское правительство более не доверяет устным заявлениям Хельсинки и настаивает на предоставлении письменных обязательств, что было интерпретировано финнами как требование безоговорочной капитуляции⁸⁸.

Германский посол Блюхер и прилетевший 22 июня в Хельсинки Риббентроп усиленно обрабатывали Рюти, добиваясь от него обязательства не заключать сепаратный мир с Москвой и подписать соглашение с Германией.

Требования Москвы и Берлина ставили Хельсинки перед дилеммой, которую можно условно выразить словами: «Продолжать войну нельзя остановить». Необходимо было сделать выбор и поставить в нужном месте знак препинания. Рюти, посоветовавшись с юристами, принял решение и 26 июня подписал личное обещание, что Финляндия будет продолжать войну и следовать в русле немецкой внешней политики; взамен страна получила военно-техническую помощь от Германии. Однако Финляндия окончательно лишилась доверия со стороны СССР, а 30 июня 1944 г. США разрывали с ней дипломатические отношения⁸⁹.

Москва заявила, что более не будет иметь дело с президентом Рюти, а тема советско-финских переговоров закрыта. Финляндия оказалась на пороге внутрисполитического, экономического и военного кризиса. Длительные внутренние политические дискуссии привели к тому, что после ухода в отставку Рюти пост президента страны согласился занять Маннергейм (Юссила, Хентия, Невакиви 2010: 255).

17 августа в Финляндию по поручению Гитлера прибыл начальник Верховного командования вермахта В. Кейтель. Перед ним была поставлена задача выяснить планы Маннергейма на посту президента страны. Маннергейм прямо заявил, что не считает себя связанным личными обещаниями Рюти не начинать мирные переговоры с СССР без согласия Германии (Мейнандер 2020: 256).

Хельсинки активизировали работу по заключению перемирия, и в Москву была передана вербальная нота с просьбой президента и правительства принять делегацию для проведения переговоров о перемирии между Финляндией и Советским Союзом⁹⁰.

В ответ Москва потребовала от финской стороны: публично заявить о разрыве отношений с Германией; принять меры по выводу немецких войск с терри-

⁸⁸ АВЛ. Оп. 12. П. 19. Д. 108. Л. 217; (Юссила, Хентия, Невакиви 2010: 251).

⁸⁹ США восстановили дипломатические отношения с Финляндией после окончания Второй мировой войны. Миссия в Хельсинки была открыта 1 марта 1945 г., дипломатические отношения восстановлены 1 сентября 1954 г.

⁹⁰ АВЛ. Оп. 12. П. 28. Д. 172. Л. 263–265.

тории страны до 15 сентября; прекратить боевые действия в 6 часов утра 4 сентября. В случае принятия названных условий, остальные вопросы предлагалось обсудить в ходе переговоров⁹¹.

Хельсинки принял условия, и 7 сентября в Москву прибыла финская делегация во главе с премьер-министром страны А.В. Хакцелем⁹². В этот же день около 17:30 Молотов принял Хакцеля. Предварительная беседа была эмоционально сдержанной. Молотов задавал много вопросов и заверил, что переговоры начнутся, как только советская сторона получит ответ от союзников по поводу советских проектов соглашений.

Перед началом официальных переговоров наступила длительная пауза. В течение недели члены финской делегации с тревогой пытались понять её причины, но изменить ситуацию не могли.

Одной из причин отсрочки начала советско-финских переговоров стали переговоры о перемирии с Румынией, проходившие в Москве с 10 по 12 сентября 1944 г. В названных переговорах участвовали представители СССР (В.М. Молотов, А.Я. Вышинский, И.М. Майский и другие), США (посол У.А. Гарриман), Великобритании (посол А.К. Керр) с одной стороны, и делегацией румынского правительства (министр юстиции Л. Патрашкану, генерал Д. Дамачану, румынские политические деятели Б. Стирбей и Г. Попп) – с другой. 12 сентября было подписано соглашение о перемирии, согласно которому закреплялось фактическое прекращение с 24 августа 1944 г. Румынией военных действий против СССР на всех театрах войны. Правительство и военное командование Румынии обязались принять меры к разоружению и интернированию вооружённых сил Германии и Венгрии, находившихся на румынской территории.

Днём 14 сентября Хакцель объявил то своё намерение вернуться на родину. Руководство НКВД СССР отреагировало оперативно: около 18:30 Хакцелю поступило приглашение к 23 часам прибыть на переговоры с участием представителей советского и британского правительств (Христофоров 2018: 219–220).

Длительное эмоциональное напряжение сказалось на состоянии здоровья главы финской делегации: переговоры, которых он так долго ждал, должны были начаться через несколько часов. Организм Хакцеля не выдержал, и у него произошел нервный срыв. В 19:20 в НКВД СССР по телефону поступило сообщение об ухудшении здоровья Хакцеля и была высказана просьба срочно прислать врача. Уже через 20 минут врач прибыл на место и поставил диагноз: правосторонний паралич, больному предписан абсолютный покой и консультация невропатолога.

⁹¹ П. 27. Д. 155. Л. 47–49.

⁹² Хакцель Андерс Вернер (1881–1946), финский государственный деятель. Министр иностранных дел (1932–1936), премьер-министр (8 августа – 21 сентября 1944).

Несмотря на это происшествие, 14 сентября в 23 часа в особняке НКВД СССР начался первый раунд переговоров с участием Молотова, Керра и финской делегации, временно возглавленной министром обороны К.Р. Вальденом.

Дальнейшие события на переговорах развивались стремительно. 15 сентября в Финляндию самолётом был отправлен проект соглашения о перемирии, на следующий день финское правительство его обсудило. Вечером 16 сентября в Москву прибыл новый руководитель финской делегации – министр иностранных дел Финляндии К. Энкель.

16 сентября в 22 часа состоялась вторая встреча советской делегации (В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, В.Г. Деканозов, М.М. Литвинов, генерал С.М. Штеменко и контр-адмирал А.П. Александров), английской делегации (посол Великобритании в Москве А. Керр) и финской делегации (К. Энкель, О. Энкель, Вальден, Хейндрикс, Ньюкопп и Г. Энкель)⁹³.

Молотов заявил, что Финляндия медленно разоружает немецкие войска на севере страны, и более того, немецкие войска и финские власти живут в полном содружестве. Просьбу Энкеля изменить на некоторых участках советско-финскую границу 1940 г. Молотов отверг, подчеркнув, что после трёх лет войны какое бы то ни было исправление границы невозможно.

18 сентября в 17 часов Молотов вновь принял финскую делегацию. Эта встреча была эмоциональной и продолжалась всего 15 минут. В ответ на заявление Энкеля, что для подписания перемирия необходимо получить согласие финского сейма, Молотов резко возразил, что Финляндия в 1941 г. напала на СССР, несёт ответственность за блокаду Ленинграда и артиллерийские обстрелы города. Нарком иностранных дел СССР в ультимативной форме заявил, что если финская делегация не подпишет перемирие, то может возвращаться обратно. Это приведёт к оккупации Финляндии, для которой уже всё готово (Христофоров 2018: 227).

К. Энкель после встречи с Молотовым был совершенно подавлен. Он срочно направил телеграмму в Хельсинки, в которой указал на «необходимость принятия срочных мер» и запросил немедленного предоставления полномочий для подписания перемирия⁹⁴.

Если в марте 1944 г. К. Энкель был противником подписания с СССР более мягких условий перемирия, то в сентябре он понял, что соглашение было единственным спасением от возможного вторжения на территорию страны Красной армии.

19 сентября около 12:30 в особняке НКВД от имени союзного командования советские представители подписали соглашение о перемирии⁹⁵ между СССР,

⁹³ АВП. Оп. 12. П. 19. Д. 109. Л. 224–225.

⁹⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 4 ос. Оп. 2. Д. 7. Л. 4667.

⁹⁵ Мирный договор между СССР и Финляндией был подписан 10 февраля 1947 г. в Париже.

Великобританией и Финляндией. Со стороны Советского Союза договор подписал А.А. Жданов, от Финляндии — К. Энкель.

Таким образом, благодаря усилиям советских дипломатов и разведчиков, хотя порой они были противоречивыми и сопровождались межведомственной конкуренцией, был достигнут значительный успех на дипломатическом и тайном фронтах. Финляндия прекратила боевые действия против СССР и вывела свои войска за линию советско-финской границы 1940 г. Финское военное командование передало советскому военному руководству сведения о германских вооружённых силах, началась передача советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведённых советских и союзных граждан.

Финляндия прекратила с Германией и Венгрией все дипломатические, консульские и иные отношения, а также почтово-телеграфную и телефонную связь. Действие советско-финского мирного договора 1940 г. было восстановлено с некоторыми изменениями.

Финляндия вслед за Румынией прекратила боевые действия против СССР, что позволило командованию Красной армии сосредоточить усилия на борьбе с нацистской Германией. Развал коалиции стран – противников СССР, возглавляемой Германией, продолжился. 28 октября 1944 г. было подписано соглашение о перемирии между СССР, США и Великобританией и Болгарией, 20 января 1945 г. – между СССР, США и Великобританией и Венгрией.

Заключение

Завершая наше небольшое исследование, отметим, что вступление Финляндии в войну против СССР на стороне Германии не было случайным. Финские политики и военные практически сразу после подписания мирного договора в марте 1940 г. стали вынашивать планы возврата утраченных территорий. Именно это обстоятельство послужило основой военного сотрудничества Берлина и Хельсинки, подготовки их к совместным боевым действиям против СССР и причиной вступления Финляндии в войну против СССР. Поводом для начала войны стало нанесение бомбовых ударов советской авиацией по финским аэродромам, на которых базировалась военная авиация Германии.

С первых дней после нападения Германии на СССР советская дипломатия пыталась удержать Финляндию на нейтральных позициях, а после её вступления в войну советские дипломаты и разведчики принимали все возможные меры по организации мирных переговоров. В тонкой дипломатической игре по выводу Финляндии из войны активно участвовали Москва, Вашингтон и Стокгольм.

Усилия советских дипломатов во главе с А.М. Коллонтай и разведчиков привели к тому, что в 1944 г. в марте и сентябре были проведены мирные переговоры, Финляндия приняла условия Москвы и подписала соглашение о перемирии.

Вне всякого сомнения, первую скрипку в организации переговоров сыграли советские дипломаты, в первую очередь А.М. Коллонтай, а разведчики, используя свои специфические возможности и методы работы, всячески способствовали этому процессу. В то же время межведомственная конкуренция между разведкой и дипломатией вносила некоторые элементы недоверия, что создавало определённое недопонимание и трудности в решении общих задач. В целях устранения подобных недоразумений и межведомственной конкуренции в процессе работы дипломатов и разведчиков за рубежом необходимо тесное взаимодействие в центре, регулярный обмен информацией с учётом правил конспирации, а также координация совместных действий.

Указанные сложности, возникавшие в работе советских дипломатов и разведчиков в Стокгольме, не помешали им решить основную задачу – организовать мирные и переговоры, завершившиеся выходом Финляндии из войны.

Об авторе:

Василий Степанович Христофоров – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН. 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, старший научный сотрудник, 603155, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина 31А. E-mail: xvsarhix@rambler.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 94(100)"1939/1945":327.5
Received: October 20, 2023
Accepted : November 30, 2023

Soviet Diplomacy and Intelligence Efforts to Facilitate Finland's Withdrawal from the 1941–1944 War: Insights from Russian Archives

V.S. Khristoforov
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-6-93-37-68](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-37-68)

Institute of Russian History RAS
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after. N.A. Dobrolyubova

Abstract: Through both intelligence channels and foreign policy efforts, Moscow gathered information in early 1941 about the growing alliance between Berlin and Helsinki, including increased German-Finnish military collaboration, the deployment of German troops and military equipment in Finland, the recruitment of Finnish volunteers for SS units in Germany, the construction of fortifications along the Soviet border, and the massing of Finnish forces near the Soviet frontier. Despite initially maintaining neutrality after Germany's invasion of the USSR, Finland declared war on the Soviet Union on June 26, 1941. The initial phase of the Soviet-Finnish front from July to December 1941 saw military successes favoring Finland. Subsequently, from late December 1941 until summer 1944, a "positional war" ensued with little change to the front line. During this period, Stockholm emerged as a key geopolitical hub where Soviet diplomats, led by A. Kollontai, and intelligence officers navigated the complex task of encouraging Finland to engage in peace talks with the Soviet Union and withdraw from the war. Sweden's neutrality in the conflict and its traditionally strong ties with Finland positioned it as an effective mediator in these negotiations. Additionally, Moscow successfully lobbied Washington to apply diplomatic pressure on Helsinki to initiate negotiations, which gradually began to yield positive results. The multifaceted efforts of Soviet diplomats and intelligence, coupled with A. Kollontai's active involvement in this diplomatic endeavor, facilitated two rounds of Soviet-Finnish negotiations in Moscow in March and September 1944. While the March talks faltered due to Finnish delegates and political stances, the September negotiations succeeded in persuading Finland to agree to a truce, ceasing hostilities. This diplomatic victory contributed to the gradual disintegration of the anti-USSR coalition led by Germany, with Finland becoming a crucial component to exit this alliance.

Keywords: A. Kollontai, K.G. Mannerheim, R. Ryti, Y.H. Paasikivi B. Yartsev, E. Boheman, Soviet intelligence

About the author:

Vasily S. Khristoforov – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 117292, Moscow, st. Dmitry Ulyanov, 19. E-mail: xvsarhix@rambler.ru
Nizhny Novgorod State Linguistics University of Nizhny Novgorod, senior Researcher. 603155, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, st. Minina 31A.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Westerlund L. 2019. *The Finnish SS-Volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943: An Archival Survey*. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki: Finnish Literature Society, the National Archives of Finland. 600 p.

Baryshnikov N.I. 2010. *Finlyandiya: iz istorii voennogo vremeni 1939–1944* [Finland: From the History of Wartime 1939–1944]. Saint Petersburg. 407 p. (In Russian)

Baryshnikov V.N. 2016. K voprosu o vyhode Finlyandii iz Vtoroj mirovoj vojny: vizit finskoj pravitel'svennoj delegacii v Moskvu v marte 1944 goda i ego znachenie (po materialam arhiva ministerstva inostrannyh del Finlyandii) [On the Issue of Finland's Withdrawal from World War II: the Visit of the Finnish Government Delegation to Moscow in March 1944 and its Significance (based on Materials from the Archive of the Finnish Ministry of Foreign Affairs)]. *Proceedings of the Department of History of Modern and Contemporary Times*. №16. P. 140–156. (In Russian)

Bishop K., Maknab K. 2005. *Vtoraya mirovaya vojna. Den' za dnem. 1939–1945* [Campaigns of World War II: Day by Day: 1939–1945]. Moscow: Eksmo. 248 p. (In Russian)

Istoriya Vtoroj mirovoj vojny, 1939–1945: Fashistskaya agressiya protiv SSSR [History of the Second World War, 1939–1945: Fascist Aggression against the USSR]. The collapse of the “lightning war” strategy. 1975. In 12 vols. T. 4. Moscow: Military Publishing House. 536 p. (In Russian)

Jokipii M. 1999. *Finlyandiya na puti k vojne: Issledovaniya o voennom sotrudnichestve Germanii i Finlyandii v 1940–1941 gg.* [Finland on the Road to War: Studies on Military Cooperation between Germany and Finland in 1940–1941]. Petrozavodsk. 370 p. (In Russian)

Jussila O., Khentilä S., Nevakivi Y. 2010. *Politicheskaya istoriya Finlyandii, 1809–2009* [Political History of Finland, 1809–2009]. Moscow: Vesj mir. 471 p. (In Russian)

Khohlov D. 2006. *Istoriya okkupacii v arhivnyh dokumentah organov gosudarstvennoj bezopasnosti. Leto 1941 – zima 1941/42 g.* [The History of the Occupation in the Archival Documents of the State Security Agencies. Summer 1941 – Winter 1941/42]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. №11. P. 58–61. (In Russian)

Khohlov D. 2007. *Istoriya okkupacii v arhivnyh dokumentah organov gosudarstvennoj bezopasnosti. Leto 1941 – zima 1941/42 g.* [The History of the Occupation in the Archival Documents of the State Security Agencies. Summer 1941 – Winter 1941/42]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. №1. P. 32–37. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2008. *Dokumenty rossijskih arhivov o sovetskih voennoplennyh v lageryah na territorii Finlyandii i Norvegii 1941–1944 gg.* [Documents from Russian Archives about Soviet Prisoners of War in Camps in Finland and Norway in 1941–1944]. *Domestic archives*. №3. P. 65–72. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2015a. *Kontrrazvedka VMF SSSR. 1941–1945* [Counterintelligence of the USSR Navy. 1941–1945]. Moscow: Veche. 416 p. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2015b. *Za kulisami sovetsko-finlyandskih peregovorov o peremirii. 1943–1944 gody* [Behind the Scenes of the Soviet-Finnish Armistice Negotiations. 1943–1944]. *New and Recent History*. №2. P. 25–43. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2018a. *SSSR – Finlyandiya: protivostoyanie 1941–1944 gg.* [USSR – Finland: Confrontation 1941–1944]. Moscow: IRI RAS. 440 p. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2018b. *Tajnoe protivoborstvo sovetskih i finlyandskih spetssluzhb v 1941–1944 gg.: ustanovki, celi, rezul'tat* [Secret Confrontation between the Soviet and Finnish Special

Services in 1941–1944: Settings, Goals, Results]. *Scientific notes of Petrozavodsk State University*. 7(176). P. 48–53. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2020a. Geopoliticheskaya bitva za vyhod Finlyandii iz Vtoroj mirovoj vojny: po dokumentam rossijskih arhivov [Geopolitical Battle for Finland's exit from World War II: According to Documents from Russian Archives]. *Battle for the North. 1944–1945*. Moscow. P. 11–19. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2020b. Process zaklyucheniya peremiriya mezhdru SSSR i Finlyandiej v 1944 g.: vidimye i tajnye rychagi vliyaniya v dokumentah rossijskih arhivov [The Process of Concluding an Armistice between the USSR and Finland in 1944: Visible and Secret Levers of Influence in Documents from Russian Archives]. *Arctic region 1944–1945: War, Everyday Life, Memory*. Moscow. P. 37–46. (In Russian)

Khristoforov V.S. 2021. Recenziya na: L. Westerlund. The Finnish SS-Volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943: An Archival Survey [Review on: L. Westerlund. The Finnish SS-Volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943: An Archival Survey]. *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*. Helsinki: Finnish Literature Society, the National Archives of Finland, 2019. 248 p. *Russian history*. №3. P. 235–239. DOI: 10.31857/S086956870015483-2 (In Russian)

Khristoforov V.S., Cherepkov A.P. 2014. *Sekrety Rossijskogo flota. Iz arhivov FSB* [Secrets of the Russian Navy. From the Archives of the FSS]. Moscow: Veche. 464 p.

Komarov A.A. 1995. Vychod Finlyandii iz Vtoroj mirovoj vojny: (Po materialam Arhiva vneshnej politiki Rossii MID Rossii) [Finland's Exit from the Second World War: (Based on Materials from the Russian Foreign Policy Archive of the Russian Foreign Ministry)]. *Northern Europe. Problems of history*. Moscow. P. 117–129. (In Russian)

Kulikov A.I. 2009. US March 1943 Memorandum and its Impact on the Development of Finnish—American and Finnish—German Relations. *MGIMO Review of International Relations*. 5(8). P. 70–83. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-5-8-70-83 (In Russian)

Kulkov E.N. 2009. Finland in the War against the USSR, 1941–1944. *MGIMO Review of International Relations*. 1(4). P. 30–48. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-1-4-30-48 (In Russian)

Kumanev G.A. 2006. Ob uchastii Finlyandii v sostave fashistskogo blokam v vojne protiv Sovetskogo Soyuza 1941–1944 gg. [On the Participation of Finland as Part of the Fascist Bloc in the War against the Soviet Union of 1941–1944]. *Russia and Finland: Problems of Mutual Perception. 17–20th Centuries*. Moscow. P. 342–371. (In Russian)

Laidinen E.P. 2008. Finskie i germanskije razvedyvatel'nye shkoly na territorii Finlyandii i okkupirovannoj Karelii v 1941–1944 gg. [Finnish and German Intelligence Schools in Finland and Occupied Karelia in 1941–1944]. *Materials of the scientific and practical conference, October 18–19, 2007, St. Petersburg*. Moscow. P. 90–111. (In Russian)

Laidinen E.P., Verigin S.G. 2013. *Finskaya razvedka protiv Sovetskoj Rossii* [Finnish Intelligence against Soviet Russia]. Petrozavodsk. 295 p. (In Russian)

Manninen O. 2006. Finskaya istoriografiya sovetko-finlyandskoj vojny 1941–1944 gg. [Finnish Historiography of the Soviet-Finnish War of 1941–1944]. *Russia and Finland: Problems of Mutual Perception. 17–20th Centuries*. Moscow. P. 334–342. (In Russian)

Meinander H. 2020. *Gustav Mannerheim. Aristokrat v sukonnom mundire* [Gustav Mannerheim. An Aristocrat in a Cloth Uniform]. Moscow. 321 p. (In Russian)

Meinander H. 2014. *Finlyandiya, 1944: Vojna, obshchestvo, nastroyeniya* [Finland, 1944: War, Society, Moods]. Moscow: “Vesj mir” 400 p. (In Russian)

Myagkov M.Yu. 2008. Sovetsko-finskij front. 1941–1944 gody [Soviet-Finnish Front. 1941–1944]. *New and Recent History*. №3. P. 148–181. (In Russian)

- Rentola K. 2020. *Stalin i sud'ba Finlyandii* [Stalin and the Fate of Finland]. Moscow: "Vesj mir". 240 p. (In Russian)
- Shirokorad A.B. 2007. *Tri vojny Velikoj Finlyandii* [Three Wars of Great Finland]. Moscow. 384 p. (In Russian)
- Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.* [Great Patriotic War 1941–1945]. 2011–2015. In 12 vol. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian)
- Verigin S.G. 2018. *Protivostoyanie: bor'ba sovetskoj kontrrazvedki protiv finskih specsluzhb (1939–1944)* [Confrontation: The Struggle of Soviet Counterintelligence against the Finnish Intelligence Services (1939–1944)]. Petrozavodsk: PetrGU Publishing House. 279 p. (In Russian)
- Vorobyov S., Shtol V. 2023. *Obraz vraga vo vneshnej politike Anglii i SSHA Na primere Finlyandii (1941–1944 gg.)* [The Image of the Enemy in the Foreign Policy of England and the USA Using the Example of Finland (1941–1944)]. *Observer*. №3. P. 100–110. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

- Бишоп К., Макнаб К. 2005. *Вторая мировая война. День за днём. 1939–1945*. Москва: Эксмо. 248 с.
- Барышников Н.И. 2010. *Финляндия: из истории военного времени 1939–1944*. Санкт-Петербург. 407 с.
- Барышников В.Н. 2016. К вопросу о выходе Финляндии из Второй мировой войны: визит финской правительственной делегации в Москву в марте 1944 года и его значение (по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии). *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. №16. С. 140–156.
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.* 2011–2015. В 12 тт. Москва: Кучково поле.
- Веригин С.Г. 2018. *Противостояние: борьба советской контрразведки против финских спецслужб (1939–1944)*. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. 279 с.
- Воробьев С., Штоль В. 2023. Образ врага во внешней политике Англии и США На примере Финляндии (1941–1944 гг.). *Обозреватель*. №3. С. 100–110.
- История Второй мировой войны, 1939–1945: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны»*. 1975. В 12 тт. Т. 4. Москва: Воениздат. 536 с.
- Йокиппи М. 1999. *Финляндия на пути к войне: Исследования о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг.* Пер. Л.В. Сунни. Петрозаводск. 370 с.
- Комаров А.А. 1995. Выход Финляндии из Второй мировой войны: (По материалам Архива внешней политики России МИД России). *Северная Европа. Проблемы истории*. Москва. С. 117–129.
- Куликов А.И. 2009. Американский меморандум марта 1943 года и его влияние на развитие финско-американских и финско-германских отношений. *Вестник МГИМО-Университета*. 5(8). С. 70–84. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-5-8-70-83
- Кульков Е.Н. 2009. Финляндия в войне против СССР 1941–1944 гг. *Вестник МГИМО-Университета*. 1(4). С. 30–48. DOI: 10.24833/2071-8160-2009-1-4-30-48
- Куманев Г.А. 2006. Об участии Финляндии в составе фашистского блока в войне против Советского Союза 1941–1944 гг. *Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв.* Москва. С. 342–371.
- Лайдинен Э.П. 2008. Финские и германские разведывательные школы на территории Финляндии и оккупированной Карелии в 1941–1944 гг. *Материалы научно-практической конференции, 18–19 октября 2007 года, Санкт-Петербург*. Москва. С. 90–111.

- Лайдинен Э.П., Веригин С.Г. 2013. *Финская разведка против Советской России*. Петрозаводск. 295 с.
- Маннинен О. 2006. Финская историография советско-финляндской войны 1941–1944 гг. *Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв.* Москва. С. 334–342.
- Мейнандер Х. 2020. *Густав Маннергейм. Аристократ в суконном мундире*. Москва. 321 с.
- Мейнандер. Х. 2014. *Финляндия, 1944: Война, общество, настроения*. Пер. со шв. З. Линдер. Москва: «Весь мир». 400 с.
- Мягков М.Ю. 2008. Советско-финский фронт. 1941–1944 годы. *Новая и новейшая история*. №3. С. 148–181.
- Рентола К. 2020. *Сталин и судьба Финляндии*. Пер. с фин. А.В. Толстикова. Москва: «Весь мир». 240 с.
- Хохлов Д. 2006. История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 г. *Военно-исторический журнал*. №11. С. 58–61.
- Хохлов Д. 2007. История оккупации в архивных документах органов государственной безопасности. Лето 1941 – зима 1941/42 г. *Военно-исторический журнал*. № 1. С. 32–37.
- Христофоров В.С. 2008. Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии 1941–1944 гг. *Отечественные архивы*. №3. С. 65–72.
- Христофоров В.С. 2015a. *Контрразведка ВМФ СССР. 1941–1945*. Москва: Вече. 416 с.
- Христофоров В.С. 2015b. За кулисами советско-финляндских переговоров о перемирии. 1943–1944 годы. *Новая и новейшая история*. №2. С. 25–43.
- Христофоров В.С. 2018a. Тайное противоборство советских и финляндских спецслужб в 1941–1944 гг.: установки, цели, результат. *Учёные записки Петрозаводского государственного университета*. 7(176). С. 48–53.
- Христофоров В.С. 2018b. СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. Москва: ИРИ РАН. 440 с.
- Христофоров В.С. 2020b. Процесс заключения перемирия между СССР и Финляндией в 1944 г.: видимые и тайные рычаги влияния в документах российских архивов. *Зима 1944–1945: война, повседневность, память*. Москва. С. 37–46.
- Христофоров В.С. 2020a. Геополитическая битва за выход Финляндии из Второй мировой войны: по документам российских архивов. *Битва за Север. 1944–1945*. Москва. С. 11–19.
- Христофоров В.С. 2021. Рец. на: L. Westerlund. The Finnish SS-Volunteers and Atrocities against Jews, Civilians and Prisoners of War in Ukraine and the Caucasus Region 1941–1943: An Archival Survey. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki: Finnish Literature Society, the National Archives of Finland, 2019. 248 p. *Российская история*. №3. С. 235–239. DOI: 10.31857/S086956870015483-2
- Христофоров В.С., Черепков А.П. 2014. *Секреты Российского флота. Из архивов ФСБ*. Москва: Вече. 464 с.
- Широкоград А.Б. 2007. *Три войны Великой Финляндии*. Москва: Вече. 384 с.
- Юссала О., Хентилиа С., Невакиви Ю. 2010. *Политическая история Финляндии, 1809–2009*. Пер.: Т.В. Андросова, Ю.С. Дерябин. 2-е изд., изм. и доп. Москва: Весь мир. 471 с.